

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Показания обвиняемого и подозреваемого»

Обучающийся

Д.А. Курпиева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Гамбарова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Во всех случаях, показания обвиняемого и подозреваемого признаются недопустимыми, если они получены с нарушениями уголовно-процессуального закона, которые могут выражаться в нарушении принципов уголовного процесса, порядке производства следственных действий с участием данных участников, в нарушении их прав и свобод. Судебной и прокурорской практикой неоднократно устанавливались подобного рода нарушения, которые выражались иногда даже в форме физического или психологического давления на подозреваемого и обвиняемого при получении их показаний в ходе проведенных допросов. Изложенное, позволяет утверждать об актуальности избранной темы исследования.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих получение показаний подозреваемого или обвиняемого, а также их проверку и оценку.

Задачи исследования: проанализировать процессуальное положение обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе; охарактеризовать понятие и сущность показаний обвиняемого и подозреваемого; рассмотреть допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого; выявить особенности проверки и оценки показаний обвиняемого и подозреваемого; охарактеризовать запреты на использование недопустимых доказательств; выработать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, направленных на обеспечение допустимости получения показаний подозреваемого и обвиняемого.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Процессуальное положение обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе	6
1.1 Процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве	6
1.2 Процессуальный статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве	11
Глава 2 Показания обвиняемого и подозреваемого как источник доказательств.....	17
2.1 Понятие и сущность показаний обвиняемого и подозреваемого.	17
2.2 Допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого.....	21
Глава 3 Особенности проверки и оценки показаний обвиняемого и подозреваемого.....	25
3.1 Проверка показаний обвиняемого и подозреваемого.....	25
3.2 Оценка показаний обвиняемого и подозреваемого	28
3.3 Запреты на использование недопустимых доказательств	34
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

В процессе предварительного расследования следователю (дознавателю) важно получить показания подозреваемого и обвиняемого, которые являются значимыми доказательствами по уголовному делу, в случае если они обладают такими свойствами как: относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Для достижения цели доказывания, властные субъекты обязаны соблюдать нормы закона, направленные на охрану прав и свобод личности. Во всех случаях, показания обвиняемого и подозреваемого признаются недопустимыми, если они получены с нарушениями уголовно-процессуального закона, которые могут выражаться в нарушении принципов уголовного процесса, порядке производства следственных действий с участием данных участников, в нарушении их прав и свобод. Судебной и прокурорской практикой неоднократно устанавливались подобного рода нарушения, которые выражались иногда даже в форме физического или психологического давления на подозреваемого и обвиняемого при получении их показаний в ходе проведенных допросов. Изложенное, позволяет утверждать об актуальности избранной темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Представляется возможным отметить отдельные дискуссионные вопросы и аспекты оценки показания подозреваемого или обвиняемого в научных трудах: О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Э. Иваньшина, М.А. Корчагина, И.Б. Михайловской, А.В. Победкина, А.Б. Соловьева, А.А. Терегулова, С.А. Шейфер, Н.П. Яблокова и других.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ уголовно-процессуальных норм, регламентирующих получение показаний подозреваемого или обвиняемого, а также их проверку и оценку.

Задачи исследования:

- проанализировать процессуальное положение обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе;

- охарактеризовать понятие и сущность показаний обвиняемого и подозреваемого;
- рассмотреть допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого;
- выявить особенности проверки и оценки показаний обвиняемого и подозреваемого;
- охарактеризовать запреты на использование недопустимых доказательств;
- выработать предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, направленных на обеспечение допустимости получения показаний подозреваемого и обвиняемого.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в связи собиранием, проверкой и оценкой показаний подозреваемого или обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального закона, международные акты, закрепляющие формы и способы получения показаний подозреваемого или обвиняемого.

В настоящей работе применялись как общенаучные (сравнение, сопоставление, анализ, синтез, дедукция), так, и частно-научные методы познания (формально-юридический, юридического толкования, правового моделирования и др.).

Теоретическую основу работы составляют научные труды ученых-правоведов в области уголовного судопроизводства, криминалистики, а также учебники по уголовному процессу.

Эмпирической основой исследования стала судебная практика, разъяснительные акты высших судов России.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Процессуальное положение обвиняемого и подозреваемого в уголовном процессе

1.1 Процессуальный статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве

Становление, развитие и закрепление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является одним из направлений совершенствования положений уголовно-процессуального права. Важное значение для правового государства имеют правовые идеи, на которых построено уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

В.В. Котровский утверждает, что «исследование института гарантий занимает отдельное важное место в теории уголовно-процессуальной науки и до настоящего времени активно исследуется в литературе» [27, с. 89].

Важно отметить, что статус обвиняемого подвергается наиболее полной регламентации в процессуальном плане. Отличительной чертой обвиняемого является наличие закрепленной дефиниции «обвинение» в пункте 22 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса, в отличие от подозреваемого [58]. Необходимость улучшения существующего законодательства вызвана отсутствием законодательного закрепления понятия «подозрение» и противоречий в дискуссиях по данному вопросу.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. связывал появление подозреваемого только с задержанием по подозрению в совершении преступления (ст. 105 УПК РСФСР) [44]. Принятый в 1923 году Кодекс не претерпел существенных изменений, но включил право выбирать меру пресечения в зависимости от результатов допроса (ст. 102 УПК РСФСР) [45].

В 30-х гг. XX в. М.С. Строгович утверждал, что «употребление понятия «подозреваемый» в статьях УПК РСФСР еще не говорит об особой процессуальной фигуре в советском уголовном процессе, и нет ни каких

оснований употреблять его наряду с обвиняемым» [55, с. 59]. Однако в начале 50-х годов ученый пересмотрел свою позицию и отметил, что подозреваемый: «...лицо, которое в качестве обвиняемого по делу не привлечено, но в отношении, которого при расследовании дела принимаются определенные процессуальные меры ввиду наличия некоторых данных, указывающих на совершение преступления данным лицом, но еще недостаточных для привлечения этого лица к делу в качестве обвиняемого» [55, с. 59].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством процессуальный статус подозреваемого, лицо получает одновременно с началом уголовного преследования в отношении него. Законодатель, закрепив в ст. 5 УПК РФ понятие уголовного преследования, как деятельность стороны обвинения по изобличению лица в совершении преступления, не закрепил, тем не менее порядок начала этой деятельности и порядок ее окончания, что приводит во многих случаях к нарушению прав и законных интересов подозреваемых, в силу отсутствия у них знания о том, что в отношении них ведется уголовное преследование. Так, например, в случае, когда процессуальный статус подозреваемого лицо получает в силу принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении него, УПК РФ вообще не содержит указания о необходимости уведомления такого лица о принятом в отношении него решения, а также закон не содержит нормы обязывающей следователя (дознавателя) разъяснить лицу его права и провести допрос подозреваемого с целью реализации права на дачу показаний. Тем не менее, для подозреваемых, таким решением, как верно указывается в научной литературе, определяется судьба, что обосновывает важность и необходимость реализации ими своей функции защиты.

Судьбоносность такого решения заключается в том, что если в отношении лица, даже до предъявления обвинения велось уголовное преследование, то отметка об этом остается в информационном центре, что навсегда налагает отпечаток на репутацию лица.

В случае, если лицо было задержано в порядке, предусмотренном статьями 91-92 УПК РФ, то ему конечно разъясняются его процессуальные права и обязанности, так как в течении 3 часов с момента доставления лица в орган дознания или к следователю, должен быть составлен протокол задержания и разъяснены лицу его процессуальные права подозреваемого, а также подозреваемый должен быть допрошен, после общения с защитником, а в большинстве случаев в присутствии защитника, где ему также разъясняются все его процессуальные права. Однако, в дальнейшем, если в отношении подозреваемого не избирается мера пресечения или же, когда уже прошло 10 суток, а обвинение не предъявлено, не понятно, остается ли у лица статус подозреваемого, потому что в УПК РФ прямо не закреплено, что следователь (дознатель) должен делать по истечении срока задержания и (или) срока применения к подозреваемому меры пресечения, когда подозрение не подтвердилось и нет оснований для предъявления обвинения.

Интересна точка зрения И.В. Смольковой: «Представляется, что подозрение возникает с момента персонификации уголовного преследования, то есть уголовного преследования, нет до тех пор, пока нет связи с конкретным человеком. Персонификация подозреваемого, защитой его правового статуса будет являться упорядочивание всех нормативных терминов, понятий, дефиниций, то есть определение круга процессуальных прав, поскольку не только в делах частного обвинения подозреваемому противостоит потерпевший, но и в большинстве случаев именно органы, осуществляющие уголовное преследование» [53, с. 218].

А.В. Карцев делит подозрение в контексте понимания на узкий и широкий смысл. «В узком смысле под подозрением он понимает вынесение специального процессуального акта о признании лица подозреваемым на основе фактических данных; а в широком – сомнение, выраженное в применении различных мер принуждения в отношении заподозренного лица» [23, с. 22].

А.Р. Белкин выражает свое мнение о понятии «заподозренный»: «Таковым предлагается считать лицо, в отношении которого у дознавателя, следователя есть определенные данные, позволяющие считать его причастным к совершению преступления» [12, с. 15].

На основании таких данных могут быть приняты меры процессуального принуждения, после чего «заподозренный» официально приобретает статус подозреваемого. Тем самым «порочный круг оказывается разомкнутым, а должная четкость формулировок достигнута» [25, с. 13]. Однако «лицо с момента фактического задержания и доставления в территориальное подразделение полиции находится в положении, не ограниченном ни по времени, ни в пространстве» [28, с. 153].

Также стоит затронуть гарантии неприкосновенности личности, поскольку «подозрение лица во многих случаях связано с применением мер пресечения, которые не только ограничивают свободу, но и личную неприкосновенность. Для отечественной правовой науки долгое время была характерна узкая трактовка неприкосновенности личности как свободы от незаконных задержаний и в целом заключений под стражу» [42, с. 44].

Так, реализуя принцип свободы личности по смыслу ст. 22 Конституции РФ [26], можно сказать: «Чтобы определить содержание свободы, необходимо просто вычесть из нее сумму юридических ограничений, которым она подвержена» [63]. В случае если обвинение подозреваемому не предъявляется, а к нему была применена мера принуждения, то после отмены «...такое лицо, не являясь ни обвиняемым, ни подозреваемым, ни свидетелем, оказывается в худшем положении, чем любое из названных лиц» [14, с. 102].

Так, например, «11 мая 2017 г. следователь возбудил уголовное дело в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В постановлении о возбуждении уголовного дела отражено, что неустановленное лицо в период с марта 2009 г. по январь 2014 г. путем обмана М. похитило принадлежащие ему денежные средства на сумму 2284650 рублей. Конечно, следствие располагало

сведениями о лице, завладевшем такой значительной денежной суммой, тем более что в заявлении о совершении преступления потерпевший прямо указал на лицо, которое неоднократно под предлогом расширить бизнес занимало у него денежные средства. Однако в связи со слабой доказательственной базой относительно умысла на хищение денежных средств ни в одном процессуальном решении по уголовному делу фамилия мошенника не указывалась. В ходе расследования уголовного дела следователь задержал С. в порядке ст. 91 УПК РФ, а затем применил в отношении ее меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Вследствие принятых решений С. приобрела статус подозреваемого, однако обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, ей до настоящего времени не предъявили. Мера пресечения давно утратила свое юридическое значение, уголовное дело трижды приостанавливалось по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, один раз прекращалось по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (все состоявшиеся решения отменялись надзирающим прокурором как незаконные и необоснованные), однако С. продолжает участвовать в уголовном деле в качестве подозреваемого» [21].

«Лицо, оставшееся в статусе подозреваемого, в любой момент может быть подвергнуто различным правоограничениям, связанным с его правовым положением» [54, с. 49]. В следственно-судебной практике встречаются и другие примеры.

«При рассмотрении апелляционной жалобы защитника на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении Б. суд в своем постановлении отметил, что из представленных материалов уголовного дела следует, что по рассматриваемому уголовному делу 17 мая 2011 г. в отношении Б. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Указанная мера пресечения 27 мая 2011 г. была отменена. При таких обстоятельствах сделанный следователем вывод об отсутствии оснований удовлетворения ходатайства о вынесении в отношении

Б. постановления о прекращении уголовного преследования является законным и обоснованным. В обоснование своего вывода суд также отметил, что уголовное преследование по смыслу ст. 27 УПК РФ прекращается в отношении подозреваемого или обвиняемого, а Б. в соответствии с положениями ст. 100 УПК РФ 27 мая 2011 г. утратил процессуальный статус подозреваемого» [3]. Суд пришел к такому выводу, однако неизвестно, как бы он поступил при отсутствии указанного постановления.

Таким образом, необходимо констатировать недостаток УПК РФ в части отсутствия процессуального порядка наделения лица процессуальным статусом подозреваемого, в виде вынесения отдельного постановления и предъявлении лицу данного постановления с разъяснением его сущности, процессуальных прав подозреваемого, его допроса в качестве подозреваемого, а также процессуального порядка окончания статуса подозреваемого, в случаях, когда подозрение не подтвердилось.

1.2 Процессуальный статус обвиняемого в уголовном судопроизводстве

Обвиняемым, исходя из содержания ч. 1 ст. 47 УПК РФ, признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление.

С.А. Шейфер, кроме вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, относит сюда также «предъявление обвинения и разъяснение прав обвиняемому» [60, с. 39].

Н.В. Витрук отмечает, что «правовой статус - это система гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности» [17, с. 8-9].

Отличительными чертами способов привлечения лица в качестве обвиняемого является форма проведения предварительного расследования.

Необходимо отметить, что в случае вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, после предъявления обвинения данное лицо незамедлительно должно быть допрошено. В случаях, если был вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление, допрос не предусмотрен. Существует также ряд дискуссионных вопросов, связанных с приобретением лица статуса обвиняемого. В частности, ряд ученых считает необходимым введение нового самостоятельного участника - частного обвиняемого.

Рассматривая первый способ, мы определили алгоритм (или последовательность) действий: составить постановление о привлечении в качестве обвиняемого; предъявить обвинение; допросить обвиняемого.

Только надо понимать, что для каждого пункта этого перечня должны быть основания и реализуется они в соответствующем процессуальном порядке. Обратимся к сути и характеру обвинения. Под обвинением необходимо понимать утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, формулирование, обоснование и отстаивание которого осуществляется субъектами обвинения в порядке, который установлен уголовно-процессуальным законом Российской Федерации». Однако при всем уважении к высказанной позиции, следует отметить, что она не совсем точно отражает процедуру формулирования обвинения при производстве расследования в форме дознания.

В соответствии с положением, закрепленным в п. 22 ст. 5 УПК РФ следует, что обвинение - это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Ниже представляется необходимым рассмотреть содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Исходя из теории уголовно-процессуального права, структурно любое постановление (будучи процессуальным документом) состоит из 3-х частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной. Исследуя непосредственно ту или иную норму, закрепляющие требования к

содержанию какого-либо постановления мы не увидим такого четкого разграничения и требований к содержанию конкретного структурного элемента постановления. Общие требования к содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого законодательно закреплены в ч. 2 ст. 171 УПК РФ.

Правовой статус обвиняемого, как можно утверждать, опираясь на ст. 1 УПК РФ [58], формируется нормами Конституции России и УПК РФ, последние из которых конкретизируют базовые положения первых, на них основываются и не должны им противоречить [26].

Н.Т. Ведерников отмечает, что «ядром правового статуса обвиняемого является право на защиту» [16, с. 14]. Права обвиняемого, исходя из действующего УПК РФ, можно разделить на 4 условные группы:

- право знать, в чем он обвиняется и возражать против обвинения - п. п. 1-3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ;
- право на активную процессуальную деятельность - п. п. 4-7, 10-11, 16-17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ;
- право на защиту - п. п. 8-9, 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. С.В. Юношев указывает, что «обвиняемый или подозреваемый, как правило, не обладают правовыми знаниями и навыками для того, чтобы сколько-нибудь эффективно противостоять обвинению, он может быть ограничен в свободе или подвергнут иным существенно ограничивающим его возможности мерам» [61, с. 52];
- право на свидания с защитником (в т.ч. до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности);
- право на обжалование действий (бездействия) и решений уполномоченных должностных лиц - п. п. 14, 18-19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

М.А. Овчинников, справедливо отмечает в своей научной статье, что «обязанности обвиняемого, вследствие их фактического отсутствия в ст. 47 УПК РФ являются правовым пробелом» [35, с. 109].

Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением Е.А. Мелиховой о том, что «обвиняемый, исходя из норм действующего уголовно-процессуального законодательства, свободен от каких-либо обязанностей» [30, с. 57].

В.А. Лазарева и С.И. Вершинина отмечают, что «анализируя ч. 1 ст. 97 УПК РФ и ориентируясь на процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, находящегося на свободе, можно выделить общие обязанности обозначенных участников:

- являться по вызову органа расследования или суда;
- не покидать место жительства без разрешения органа расследования или суда;
- не мешать производству по уголовному делу (не уничтожать и не фальсифицировать доказательства, не запугивать и не подговаривать свидетелей и т. п.)» [29, с. 19].

Стоит отметить, что «отсутствие единого перечня закрепленных за обвиняемым обязанностей в УПК РФ создает почву для всевозможных злоупотреблений со стороны данного участника уголовного судопроизводства. К числу таких злоупотреблений можно отнести неоднократное заявление отводов следователю, прокурору, судье по различным основаниям» [18, с. 158].

Помимо отводов, можно отметить также неявку обвиняемого для производства процессуальных действий, по вызову дознавателя или следователя; оговор заведомо невиновного лица (дача ложных показаний); нарушение избранной в отношении обвиняемого меры пресечения; злоупотребление правом на использование переводчика и дачу показаний на родном языке.

Так, в апелляционном постановлении от 18 ноября 2020 г. по делу № 22-4424/2020 Волгоградского областного суда, доводы осужденного Масимова Р.Д. о нарушении его прав, в том числе права на участие переводчика, являются несостоятельными, принципы уголовного

производства, закреплённые в ст. 18 УПК РФ, судом первой инстанции не нарушены.

В судебном заседании Масимов Р.Д. оглы не заявлял ходатайств о том, что не понимает русский язык, не просил предоставить ему переводчика. Показания на всём протяжении уголовного судопроизводства давал на русском языке [2].

Еще одной проблемой выступает тот факт, что органы предварительного следствия не всегда правильно и своевременно определяют предмет доказывания по делу и такой остаточный принцип в доказывании сказывается на неполноте расследования, что порождает такой результат при рассмотрении дел судами, как оправдательный приговор.

Следует также заметить, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ, лицо в отношении, которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого признается обвиняемым. То есть, как только следователем (в исключительных случаях дознавателем) вынесено такое постановление, то лицо приобрело указанный статус, однако заметим, что «новоявленный» обвиняемый пока не знает о своем новом процессуальном статусе и, исходя из положений ч. 1 ст. 188 УПК РФ только из повестки узнает в качестве кого он вызывается на допрос к следователю.

Также необходимо обратить внимание на то, что следователь должен определить круг участников данного процессуального действия. В случае предъявления обвинения несовершеннолетнему, необходимо решить вопрос об участии в допросе такого обвиняемого педагога или психолога, а также законного представителя, в порядке ст.ст. 425, 426 УПК РФ. Проблемы участия выше обозначенных субъектов уголовного судопроизводства достаточно активно обсуждаются в юридическом сообществе не один десяток лет.

Выбор педагога или психолога для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого должен носить дифференцированный характер. По мнению некоторых авторов, допрос целесообразно производить

с участием педагога, работающего в образовательной организации, где несовершеннолетний учится или учился.

Таким образом, отличительными чертами способов привлечения лица в качестве обвиняемого является форма проведения предварительного расследования. Так, в случае вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, после предъявления обвинения данное лицо незамедлительно должно быть допрошено. В случаях, если был вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление, допрос не предусмотрен. Также следует отметить, что процессуальный порядок привлечения лица в качестве обвиняемого нуждается в переосмыслении и доработке в части рассмотренных нами выше проблем.

Ф.Р. Сундуров подчеркивает, что «усовершенствование процессуального статуса обвиняемого позволит обеспечить превентивное, ресоциализационное и реабилитационное воздействие на лиц, совершивших преступления» [56, с. 125].

С учетом вышеизложенного, представляется, что ст. 47 УПК РФ нуждается в дополнении существующей редакции. Содержание ч. 7 ст. 47 УПК РФ изложить в следующей редакции: 7. Обвиняемый обязан:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об это;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- при наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, незамедлительно уведомить дознавателя, следователя и в суд, которыми он вызывался;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу;
- соблюдать запреты и ограничения, установленные избранными в отношении него мерами пресечения.

Глава 2 Показания обвиняемого и подозреваемого как источник доказательств

2.1 Понятие и сущность показаний обвиняемого и подозреваемого

Теоретики и практики всегда проявляли особый интерес к положению подозреваемого и обвиняемого, в частности, к их показаниям, поскольку они играют значительную роль в процессе доказывания. В зависимости от содержания такого рода показаний (и конечно, поведения данных участников производства) система действий следователя может упрощаться, а иногда наоборот может усложняться. Показания подозреваемого и обвиняемого отличаются от показаний других участников процесса (потерпевшего, гражданского ответчика и др.), поскольку они, таким образом, защищаются от предъявленного им обвинения. В силу основного закона нашего государства (ст. 2 Конституции РФ), властные субъекты в уголовном процессе (следователь, дознаватель, прокурор, суд) обязаны обеспечить возможность защиты в уголовном процессе всеми способами и средствами в полной мере, поскольку человек и его права являются высшей ценностью.

На стадии предварительного расследования и в судебном разбирательстве показания обвиняемого (подозреваемого) всегда имеют существенное значение и важно использовать их в процессе доказывания в полной мере, независимо от их содержания (обвиняемый может признавать свою вину, а может отрицать). Следователь на досудебном производстве, а суд в судебном заседании обязаны подвергнуть проверке и оценке показания обвиняемого и подозреваемого. Признание обвиняемым своей вины давно уже не есть царица доказательств, поскольку оно должно подтверждаться совокупностью других доказательств в рамках уголовного дела. Недопустимо применять психическое и физическое воздействие при получении показаний подозреваемого, обвиняемого и нарушать его права. Даже если обвиняемый

отрицает свою вину полностью или частично, данные сведения все равно должны быть проверены и оценены в установленном законом порядке.

Общее понятие «показания» раскрывается как свидетельство, рассказ [36, с. 445]. В данных понятиях выделяется ряд особенностей доказательства:

- источником сведений является лицо, которое имеет определенный процессуальный статус (подозреваемого или обвиняемого). Подозреваемым становится лицо в отношении которого возбуждается дело или применяются меры принуждения (ст.46 УПК РФ). Обвиняемый-лицо, в отношении которого вынесено соответствующее постановление, обвинительный акт, обвинительное постановление;
- сведения от данных лиц получаются только посредством допроса (допрос должен проводиться по общим правилам, установленным законом для данного следственного действия ст.ст. 187-190 УПК РФ, а в отношении обвиняемого - ст.ст. 173-174, 254 УПК РФ);
- сведения, полученные на допросе, отражаются властным субъектом в протоколе, а не ограничиваются личным восприятием.

Таким образом, законодатель занимает позицию, согласно которой показаниями данных участников являются сведения, полученные лишь на допросе, при этом не указывается форма получения данных сведений. Представляется, неправильной позиция исследователей о том, что подозреваемый и обвиняемый могут также давать показания при производстве других следственных действиях (например, при проверке показаний на месте преступления или при предъявлении для опознания). Подобный подход может привести к слиянию различных источников доказательств.

Некоторые авторы утверждают, что показания, в том числе показания подозреваемых и обвиняемых, можно считать только устными сообщениями, в то время как другие утверждают, что показания подозреваемых и обвиняемых могут быть как устными, так и письменными [31, с. 183]. Существует мнение, что эта форма зависит от желания допрашиваемого, но

обычно это устный допрос, в результате которого осуществляется протоколирование в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Следует также учитывать, что теоретики считают показания лиц, полученные в ходе расследования, независимо от их процессуального статуса, личными доказательствами, так как они исходят от конкретного живого лица.

Показания обвиняемого необходимо отличать от сведений, сообщенных этим лицом не в ходе допроса, а в ходе других процессуальных действий. Например, при явке с повинной; при подаче ходатайств и жалоб; при участии в прениях сторон (при отсутствии защитника) или в последнем слове подсудимого. Данные сообщения не могут заменить показаний, поэтому об обстоятельствах, сообщенных обвиняемым в указанных формах, он должен быть всегда допрошен.

В своих показаниях обвиняемый может признавать свою вину, так ее и отрицать. Основанием такой классификации является отношение данного участника к обвинению, которое было ему предъявлено следователем.

Уголовно-процессуальный закон относится к признательным показаниям обвиняемого как к любому другому доказательству, требуя подтверждения его совокупностью иных доказательств, собранных по данному уголовному делу. При этом достаточной может являться лишь такая совокупность доказательств, в которой присутствуют также и доказательства, имеющие своим первоисточником не признание обвиняемого, но другие независимые от показаний обвиняемого источники информации. В последние годы большое количество уголовных дел рассматривается судами в особом порядке без исследования доказательств (в порядке гл. 40 УПК РФ) когда обвиняемый «соглашается с предъявленным обвинением».

Как же соотносятся понятия «признание своей вины» и «согласие с предъявленным обвинением»? По данному вопросу существует несколько точек зрения.

О.А. Глобенко считает, что «с лингвистической точки зрения согласие с предъявленным обвинением - не что иное, как признание вины» [20, с. 15].

По мнению С.А. Касаткиной, «центральным понятием среди рассматриваемых будет именно согласие с предъявленным обвинением. Именно оно является требуемым условием для реализации сокращенного производства. При этом, именно оно одновременно будет являться процессуальной формой выражения признания вины» [24, с. 14].

А.В. Победкин считает, что «согласие с обвинением, безусловно, предполагает признание вины, а признание вины является обязательным условием принятия рассматриваемого процессуального решения» [43, с. 18], но при этом они не тождественны.

В следственной практике имеет место и самооговор - это заявление, в котором человек признает себя виновным в уголовном преступлении, которого он не совершал.

Признание лицом своей вины, даже в случае самооговора, классифицируются на простое и сложное ложное признание. Самообвинение в простом виде заключается в том, что человек обвиняет себя в совершении определенного преступления, в то время как сложное самообвинение заключается в обвинении других лиц в совершении преступления.

Различают полный самооговор, когда человек не имеет никакого отношения к преступлению, но признает себя виновным, и частичный самооговор, когда человек имеет хоть какое-то отношение к преступлению. Подозреваемый или обвиняемый может сделать ложное признание в фактически совершенном преступлении (реальный самообман) и в вымышленном преступлении (не реальный самообман).

Причины самообвинения могут быть разными: неправильные методы расследования (предвзятость, необъективность, неправомерное влияние на следователей и т.д.) и собственные мотивы человека [10, с. 52]. Личные мотивы могут быть связаны с желанием лица скрыть вину близкого

родственника, сокрыть более серьезные преступления, либо при наличии опасения за свою жизнь или жизнь близких родственников.

2.2 Допрос как средство получения показаний обвиняемого и подозреваемого

Допрос является средством получения показаний обвиняемого и подозреваемого, которые являются важнейшими доказательствами по делу.

Допрос лица, подозреваемого в совершении преступления - это следственное действие, которое состоит в процедуре получения от него показаний.

Предметом показаний подозреваемого могут быть любые обстоятельства в отношении него подозрений. С одной стороны, такие показания являются источником доказательственных сведений, а с другой - средством защиты от подозрения.

Подозреваемое лицо, вправе отказаться от дачи показаний и не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Подозреваемому, обеспечивается право на защиту при его допросе. Он допрашивается в присутствии своего адвоката в течение 24 часов с момента его фактического задержания. При этом до начала допроса ему обеспечивается свидание с защитником в конфиденциальном режиме (не менее двух). В допросе могут принимать участие и другие лица (переводчик, специалист и т.д.) (ст. 46 УПК РФ).

Перед началом допроса дознаватель или следователь, удостоверившись в личности допрашиваемого, разъясняют ему права и порядок производства следственного действия. Законодатель предусматривает свободу тактики допроса. Давая показания допрашиваемое лицо вправе пользоваться документами и записями. Адвокат, участвующий в допросе, имеет права, предусмотренные ст. 53 УПК РФ.

Результаты допроса отражаются в протоколе, который должен быть оформлен в соответствии с законом (ст. 190 УПК РФ). Протокол допроса предъявляется для ознакомления подозреваемому и защитнику. Если допрос, помимо протокола, фиксировался каким-либо иным способом, например, посредством видеозаписи, то для ознакомления должны быть предъявлены и соответствующие материалы.

Обвиняемый допрашивается немедленно после процедуры предъявления у обвинения, обеспечивается право на защиту. Предметом показаний обвиняемого являются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Он может сообщить на допросе любые сведения и настоять отразить их в протоколе допроса.

Следует различать «предмет показаний обвиняемого» (это то, о чем он должен говорить) и «содержание показаний обвиняемого» (реально сообщенную информацию). В самом начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. Повторно допрашивать обвиняемого можно только по просьбе самого обвиняемого, в случае если он отказался от дачи показаний на первом допросе.

При проведении допроса обвиняемого можно выявить ряд проблем, которые заслуживают внимания законодателя. Так, согласно статье 173 УПК РФ следователь должен допросить обвиняемого после предъявления ему обвинения. Полагаем, что данный принцип не согласуется принципом права на защиту, поскольку сразу же после ознакомления с постановлением, обвиняемый и защитник должны иметь возможность и время по подготовке к защите, что законом прямо не предусмотрено. В результате опроса, следователи пояснили, что в большинстве случаев они перед допросом не предоставляют время обвиняемому и защитнику для подготовки позиции

защиты на допросе. Некоторые ученые, например, Н.И. Газетдинов, усматривает в этом обвинительный уклон законодателя [19, с. 34].

Представляется, что в данном случае следует предусмотреть в законе возможность начать допрос позже (в течение двадцати четырех часов с момента предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а в случае задержания лица, допрос может быть отложен также на 24 часа, для того, что было время подготовиться обвиняемому к защите вместе с защитником-адвокатом), а не «немедленно» как говорится в ст. 173 УПК РФ.

В силу принципа состязательности, властные субъекты, ведущие расследование должны обеспечивать право подозреваемого и обвиняемого при их допросе. Однако, встречаются случаи нарушения такого права. Например, «кассационный суд указал, в своем решении на то, что суды первой и апелляционной инстанций не придали значения тому обстоятельству, что в протоколе допроса подозреваемого не имелось ни одной подписи защитника. В кассационной жалобе осужденный настаивал, что защитник при его допросе не присутствовал. Суд кассационной инстанции посчитал, что отсутствие подписей не позволяет опровергнуть довод осужденного, и признал протокол допроса недопустимым доказательством» [37]

При допросе несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых допускаются часто нарушения, которые выражаются в том, что на допрос не приглашаются педагоги (психологи), законные представители [46].

Встречаются ошибки и при допросе подозреваемого и обвиняемого с участием переводчика, присутствие которого на допросе не всегда обеспечивается следователем. Подобного рода ошибки следователей, дознавателей не могут быть исправлены в суде.

Допрос подсудимого, проводится в судебном следствии при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции. Если подсудимый выражает согласие давать показания, то ему задают вопросы участники стороны защиты, а потом участники стороны обвинения (государственный обвинитель и иные участники со стороны обвинения). Обязанность суда

обеспечить порядок при допросе подсудимого сторонами и приступает непосредственно к допросу подсудимого после окончания допроса стороной защиты и обвинения. Если вдруг, подсудимый удаляется из зала судебного заседания, то по его возвращении ему предоставляется возможность ознакомиться с показаниями других лиц, данными его отсутствие, а также задать вопросы. Суд в указанной ситуации вправе самостоятельно установить порядок допроса подсудимых (ст. 275 УПК РФ). Показания, полученные в ходе судебного следствия, заносятся в протокол судебного заседания и фиксируются с помощью аудиозаписи, ведение которой в суде является обязательным. При этом содержание протокола судебного заседания должно соответствовать содержанию аудиозаписи. Допускается оглашение в ходе судебного разбирательства ранее данных показаний подсудимого в порядке статьи 276 УПК РФ.

Протокол судебного заседания и аудиозапись являются обязательными способами фиксации результатов допроса подсудимого (составляется в ходе получения показаний по правилам ст.ст. 166,167,190 УПК РФ).

Глава 3 Особенности проверки и оценки показаний обвиняемого и подозреваемого

3.1 Проверка показаний обвиняемого и подозреваемого

Согласно статье 87 УПК РФ проверка доказательств это один из самостоятельных элементов процесса доказывания, который производится властными субъектами (дознавателем, следователем, прокурором, судом) путем сопоставления одних доказательств с другими, имеющимися в деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Проверка показаний обвиняемого (подозреваемого) осуществляется на всех стадиях процесса и происходит путем:

- путем сопоставления показаний данных участников с другими доказательствами, собранными по уголовному делу;
- путем установления источников доказательственной информации;
- путем производства проверочных следственных действий (очной ставки, следственного эксперимента, проверки показаний на месте преступления, допросов свидетелей и потерпевших и др.).

При проверке доказательств, следует исходить из правила закона, согласно которому никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ст. 17 УПК РФ). После проверки показаний подозреваемого, обвиняемого властные субъекты принимают соответствующие решения по делу.

Проверку доказательств, следует отличать от проверки доказательств, хотя эти направления деятельности сопутствуют друг другу и могут осуществляться практически одновременно. Так, например, изучение судебной апелляционной практики показало, что суды в своих решениях одновременно упоминают положения ст. 87 и ст. 88 УПК РФ, согласно которым, обвинительный приговор не постановляется на предположениях,

каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела (ст. ст. 87, 88 УПК РФ). Обвинительный приговор постановляется лишь при условии, что в ходе разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств [38].

Довольно распространенной практикой является проведение проверки показаний на месте в отношении подозреваемого, обвиняемого (ст.194 УПК РФ). «С криминалистической точки зрения проверку показаний подозреваемого (обвиняемого) можно рассматривать как ряд последовательных мыслительных и деятельностных операций» [15, с. 76].

При этом, проверка показаний подозреваемого или обвиняемого включает в себя:

- оценку сведений, составляющих показания подозреваемого или обвиняемого, сопоставление их с иными доказательствами;
- оценку общей и частных следственных ситуаций по делу, перспектив их развития.

В некоторых случаях, проверка показаний подозреваемого или обвиняемого в одних ситуациях может начинаться в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) и достигать своего результата в части установления их ложного характера. Часто подобные ситуации складываются на последующих этапах предварительного производства, когда следователем собрана достаточная база доказательственной информации о преступлении.

Иногда, на первоначальном этапе расследования, при проверке показаний необходимо проведение отдельных следственных действий, направленных на получение новых доказательств по делу. В подобных случаях, проверка показаний может иметь длительный, затяжной характер и продолжаться до окончания расследования. Следователю, дознавателю не запрещено к ней возвращаться вновь в случае получения каких-либо других доказательств, противоречащих проверяемому доказательству.

В процессе проверки показаний, следователь не всегда может познать и установить все обстоятельства преступного деяния, особенно когда недостаточно доказательств. Например, проверяя показания обвиняемого только путем сопоставления их с показаниями свидетеля, нельзя сделать вывод о достоверности одного из них. Возможно также искажение показаний (потерпевших, свидетелей) под воздействием факторов, затруднивших их восприятие.

В суде, при проверке показаний подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, необходимо учитывать принцип состязательности уголовного судопроизводства, а также презумпцию невиновности лица [1, с. 158]. Задачей суда в данном случае является проверка доказательственной информации в её первоначальном виде, и соответственно, при изучении и анализе протокола допроса, очной ставки, проверки показаний на месте. Не менее важными требованиями к суду предъявляются требования о непосредственном исследовании всех доказательств, тем не менее, в практике судов общей юрисдикции такая проверка ставится под сомнение.

Рассматриваемая уголовно-процессуальная норма подразумевает под собой обозначение объекта исследования в уголовном судопроизводстве, под ним понимаются доказательства, представляемые суду в виде документов, вещественных доказательств, протоколов, а также заключения специалистов и экспертов по уголовному делу. Полагаем, что, «при исследовании протокола допроса подозреваемого или обвиняемого на судебном заседании, содержащего показания по уголовному делу, необходима также оценка их носителя, а порой, и проведение повторного получения показаний на судебном заседании» [32, с. 143]. В таком случае вопрос о соотношениях показаний лица, совершившего противоправные деяния, и протокола допроса, составленного в рамках предварительного следствия или расследования по уголовному делу, представляют собой большой интерес для установления истины уголовному делу.

3.2 Оценка показаний обвиняемого и подозреваемого

Показания подозреваемого и обвиняемого следует оценивать через призму их относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности. Оценкой показаний (в том числе и подозреваемого, обвиняемого) занимаются на разных этапах уголовного процесса следователи, дознаватели, прокурор и суд, которые руководствуются принципом оценки доказательств в процессе доказывания.

В действующем уголовно-процессуальном законе не приводится понятие относимости. В научной литературе, ученые дают разные понятия данному свойству доказательств.

Так, известный процессуалист Ульянова Л.Т рассматривает относимость доказательств как «способность своим содержанием служить средством установления обстоятельств, которые имеют значение для дела» [22, с. 89].

Белкин А.Р. считал, что «под относимостью доказательств следует понимать их связь с предметом доказывания и с иными обстоятельствами дела, установление которых необходимо для достижения целей судопроизводства» [13, с. 36].

Данные позиции ученых следует признать правомерными и применительно к показаниям подозреваемого, обвиняемого, поскольку, с учётом положений ст.ст.73, 74 УПК РФ, такие показания должны содержать сведения об обстоятельствах преступного деяния входящий в предмет доказывания. То есть, законодатель определяет относимость показаний данных участников через связь между сведениями, содержащимися в их показаниях и обстоятельствами, которые подлежат доказыванию. Если показания обвиняемого, подозреваемого не содержат сведений о преступлении, которое расследуется, то они не относимы, т.е. не имеют отношение к делу.

Связь между показаниями и предметом доказывания имеет объективный характер и абсолютно не зависит действий властных субъектов, ведущих

расследование по делу, так как доказывание носит опосредованный характер и базируется на гносеологических началах. Относимыми будут показания подозреваемого, обвиняемого, если с помощью этих показаний можно установить главный факт и промежуточные факты предмета доказывания.

В судебной практике вышестоящие суды в своих решениях часто указывают на типичные нарушения, связанные с относимостью, такие как: не исследованы все относимые по делу доказательства, или наоборот, доказательства, представленные в суд, не имеют отношение к обстоятельствам расследуемого дела.

Рассматривая место и значение показаний подозреваемого и обвиняемого в системе доказательств, следует согласиться с мнением В.В. Терехина, утверждающего, что такое доказательство носит самостоятельный характер в виду его уникальных свойств и качеств, а также признаков, которые являются специфичными с точки зрения психологии их получения [57, с. 40].

Допустимость доказательств - это свойство доказательств (в том числе и в отношении показаний подозреваемого, обвиняемого) которое указывает на соблюдение порядка их получения и закрепления. А значит, если показания данных участников получены с нарушением норм уголовно-процессуального закона они признаются следователем дознавателем, прокурором, судом как недопустимые и не могут быть положены в основу обвинения. В статье 83 УПК РФ (ч. 3) не упоминается среди вышеназванных властных субъектов, имеющих право признавать доказательства недопустимыми - руководитель следственного органа, это следует признать упущением законодателя. Представляется, что данный пробел закона следует восполнить внести соответствующие дополнение в статью 88 УПК РФ.

В уголовном процессе допустимость показаний подозреваемого и обвиняемого определяется по следующим критериям:

- правомерность властного субъекта (следователя, дознавателя) на производство допроса подозреваемого, обвиняемого;

- получение сведений от участников, имеющих статус подозреваемого, обвиняемого;
- допрос данных лиц должен быть проведен по общим правилам допроса с гарантиями, установленными для таких участников (участие защитника; переводчика; законного представителя; педагога и психолога - в отношении несовершеннолетних; время допроса);
- оформление протокола допроса в соответствии с требованиями закона.

Показания подозреваемого, обвиняемого признаются всегда недопустимыми если: они получены под психологическим и физическим давлением; если не было обеспечено право на защиту при даче ими своих показаний; не предоставлен был переводчик, когда в этом была необходимость; не были обеспечены другие гарантии, предусмотренные законом. Подобных нарушений немало встречается в следственной и судебной практике.

По сути, любое нарушение прав подозреваемого или обвиняемого (ст.ст. 46, 47 УПК РФ) при производстве допроса или нарушение его порядка могут привести к признанию их показаний недопустимыми.

С начала 2022 года появилась возможность проводить допрос с использованием видеоконференцсвязи (ст. 189.1 УПК РФ), поэтому считаем необходимым предусмотреть отдельные самостоятельные гарантии при проведении допроса подозреваемого и обвиняемого в таком порядке, чтобы обеспечить все его права в полной мере. Например, обязательное участие защитника (адвоката) при таком допросе.

В судебной практике также недопустимыми доказательствами признаются доказательства, полученные с нарушением определенных правил доказывания.

К таким правилам относятся: правило, которое исключает релевантные доказательства из-за предрассудков, путаницы или потери времени; правило,

которое обычно исключает доказательства характера и доказательства других преступлений, правонарушений или действий; и правило, которое исключает показания с чужих слов, хотя существует несколько исключений.

Следует отметить, что наличие самого лица и получение показаний от него, в особенности тех показаний, в которых лицо признает вину в совершенном преступлении, вносит неоценимый вклад в расследование уголовного дела и привносит в тот объем информации, который не могут дать показания свидетелей или иные доказательства, имеющие значение для уголовного дела.

К вопросу о незаменимости показаний обвиняемого и подозреваемого в уголовном судопроизводстве обращались многие учёные правоведы, сходясь во мнении о том, что данный вид доказательств является особо важным в тех случаях, когда носителем информации является только допрашиваемое лицо. В таком контексте лицо может давать показания относительно мотивов совершенного преступления, его субъективной стороны, дать показания относительно места, где лицо скрыло предметы совершенного преступления, орудия, имущество [11, с. 16].

Однако, при получении признательных показаний, как отметил Верховный Суд, важно применять правила необходимости проверки законности и обоснованности проведения оперативно-розыскных мероприятий для получения таких показаний, а также оценивать показания подозреваемого или обвиняемого с точки зрения их доказательственного значения для дела при наличии других доказательств [48].

Конституционный Суд РФ указал на то, что «признание своей вины» должно подвергаться комплексной оценке в совокупности с другими доказательствами и обстоятельствами уголовного дела [41].

В уголовном судопроизводстве необходимо учитывать тот факт, что желание предусмотреть благополучный для лица исход дела является одним из тактик поведения подозреваемого или обвиняемого в ходе проведения допроса.

Презумпция невиновности, а также отсутствие процессуальной обязанности давать показания по положениям ст.ст. 46 и 47 УПК РФ, предусматривают возможность для следователя или дознавателя проводить оценку показаний, полученных в ходе допроса, а также впоследствии принять законные и обоснованные процессуальные решения по вопросам причастности лица к совершению преступления и иным вопросам, имеющим значение для уголовного дела [40].

Несмотря на свою важность, показания подозреваемого могут иметь значение и вне рамок доказательств в уголовном процессе. В таких случаях они не теряют своего значения для уголовного процесса и являются средством, с помощью которого можно установить обстоятельства и факты, имеющие значение для дела. Важно принять во внимание всю информацию, предоставленную подозреваемым, обвиняемым во время дачи им показаний. При оценке относимости его показаний следует определить, имеют ли они отношение к обстоятельствам уголовного дела. Если такой связи нет, то такие показания могут носить только информационный характер. Факты, изложенные подозреваемым, обвиняемым, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательств, могут быть зафиксированы только в протоколе допроса подозреваемого.

В настоящее время в законе имеется пробел в виде отсутствия категориального определения критерия допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве, следовательно, эффективное разрешение, то есть законодательное закрепление категориального определения рассматриваемого критерия оценки доказательств видится оптимальным выходом из сложившейся ситуации и наиболее рациональным способом разрешения споров.

Достоверность показаний является одним из классификаторов показаний обвиняемого и подозреваемого в виду того, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации лицам предоставляется право отказаться от дачи показаний против себя и своих близких. Рассматривая в

дальнейшем права подозреваемых обвиняемых, следует также отметить ст.ст. 46, 47 УПК РФ, а также ст. 48 Конституции РФ, предоставляют подозреваемому или обвиняемому право на квалифицированного защитника. Право на защиту предусматривается также пп. «с» п. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Выбор способа дачи показаний имеет решающее значение для эффективной защиты и влияния на ход судебного разбирательства. Обвиняемый может самостоятельно принять решение, избирая для себя лучшую форму защиты: молчание, частичное признание или даже полное признание своей вины. Данное решение он должен принять только после надлежащего разъяснения следователем своих прав и обязанностей, консультации адвоката. В этом отношении функция адвоката имеет решающее значение для осуществления прав своего подзащитного.

Роль обвиняемого в уголовном процессе связана не только с преимуществами, но и с недостатками. Обвиняемый не обязан давать показания, он может хранить молчание без объяснения причин, он может безнаказанно лгать и не может клясться в своих показаниях, но из-за конкретных подозрений против него от него ожидается ряд резких обязательств по терпимости, вплоть до заключения под стражу для обеспечения безопасности судопроизводства. В этом отношении можно было бы высказаться за максимально сдержанный перевод в статус обвиняемого, поскольку обвиняемый, несмотря на предполагаемую невиновность, как ожидается, подвергнется гораздо более радикальным посягательствам на основные права, чем подозреваемый.

Достоверность показаний подозреваемого обвиняемого определяет соответствие их показаний объективной действительности. Достоверными показания будут во всех случаях, если они относимы и допустимы. Для установления достоверности показаний данных участников процессе используется несколько способов. Один из них это – определение достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого путем установления

их непротиворечивости сведений, полученных на допросе общеизвестным фактам. Вторым способом является определение достоверности их показаний в ходе построения всей системы доказательственной информации по конкретному делу (т.е. через другие доказательства - показания свидетелей, потерпевших). При установлении достоверности показаний следует учитывать возможность искажения информации, которая исходит от подозреваемого или обвиняемого [59, с. 98].

Классифицируя эффективность и объективность оценки показаний подозреваемого или обвиняемого, следует оценивать сами показания лица, так как процессуальные действия при доказывании и установлении обстоятельств по уголовному делу в значительной форме упрощены, особенно при признании лица своей вины.

3.3 Запреты на использование недопустимых доказательств

Запреты на использование доказательств (в том числе и показаний подозреваемых и обвиняемых) в судебной практике предполагают наличие существующих или уже полученных доказательств, использование которых в судебном процессе, как правило, недопустимо или допустимо только при определенных условиях.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство признает запреты на использование доказательств в качестве писанных последствий, то есть предусмотренных законом, нарушения запрета на сбор доказательств, или в качестве запретов на использование доказательств, которые были разработаны уголовно-процессуальным правом как неписанные последствия других серьезных процессуальных нарушений.

Однако недопустимое собирание доказательств не является обязательным условием для запрета на использование доказательств; в некоторых случаях закон предусматривает также запрет на использование доказательств, которые были получены допустимым путем [62, с. 13]. Как

правило, это положения о защите информации из сугубо личной сферы вовлеченных лиц, так как данные лиц, затронуты следственными действиями, которые должны быть защищены от несанкционированного доступа.

В литературе и судебной практике идет оживленная дискуссия о том, когда нарушение процессуальных норм влечет за собой недопустимость незаконно полученного доказательства.

Согласно преобладающему мнению, не каждое нарушение запрета на сбор доказательств должно приводить к запрету на использование доказательств, и не каждое нарушение запрета на использование доказательств способно обосновать право на обжалование. Скорее, это вопрос взвешивания затронутых интересов и тяжести процессуального нарушения, принимая во внимание нормативное содержание нарушенного положения.

Поскольку запреты на использование доказательств могут быть систематизированы по различным критериям, их также можно классифицировать по их степени эффективности как абсолютные или относительные запреты.

Абсолютные запреты на использование доказательств включают запреты на использование доказательств, которые не поддаются балансу интересов и, как правило, не являются одноразовыми для соответствующего лица. Также включен запрет на использование информации, полученной в нарушение права на неприкосновенность частной жизни.

Относительные запреты на использование доказательств также могут быть следствием нарушения прав, защищаемых законом, независимо от того, стандартизированы они или нет, как, например, справедливое судебное разбирательство. Тем не менее, они подлежат балансу интересов и благ или являются единичными для заинтересованного лица, как, например, вопрос об отказе от запрета на использование показаний свидетеля, имеющего право отказаться от дачи показаний.

Более того, не каждое ошибочное собирание доказательств влечет за собой недопустимость полученных доказательств; скорее, это решается в

зависимости от обстоятельств конкретного дела, при этом решающее значение имеет вид нарушения и его тяжесть. другое распространенное различие основано на том, вытекает ли запрет эксплуатации в конкретном случае из предшествующего нарушения процессуального положения, регулирующего допустимое собирание или получение доказательств, или же это или же запрет на использование доказательств предписывается законом независимо от нарушения собирания при определенных условиях или даже вытекает непосредственно из Конституции РФ.

Статья 75 УПК РФ, представляет собой отождествление гарантий прав подозреваемого или обвиняемого не свидетельствовать против самого себя в уголовном судопроизводстве, в особенности с момента придания лицу статуса подозреваемого или обвиняемого, так как стратегическое построение защиты своего интереса, избежания или смягчения уголовного наказания должно отстаиваться на всех этапах судопроизводства. Редки случаи, когда лицо дает показания с целью понести наказание за совершенное деяние, с целью покаяние или обострение чувство справедливости.

Заслуживает рассмотрения вопрос о допустимости показаний, данных под принуждением.

Принудительное признание - это недобровольное признание, которое является результатом властного поведения полиции, а не свободной воли подозреваемого. Оно считается недобровольным, поскольку признание не является результатом свободного выбора обвиняемого. Было установлено, что принудительные признания, сделанные полицией, приводят к тому, что подозреваемые признаются в преступлениях, которых они не совершали [4].

Суды обычно исключают из числа доказательств признания подозреваемых, обвиняемых, которые признаны недобровольными. Неприемлемость таких показаний вытекает из положения о надлежащей правовой процедуре проведения допроса.

Принудительные признания также затрагивают следующие конституционные гарантии: конституционное право на запрет самообвинения,

конституционное право на адвоката. Однако, если признание не оспорено, принудительное признание может привести к обвинению в мелком правонарушении или уголовном преступлении.

Исследование и анализ судебной практики не позволяет прийти к единому мнению относительно допустимости таких показаний, а также учёта слов обвиняемого или подозреваемого о применении в отношении него пыток, так как позиции судов на этот счёт разнятся [33].

Так, например, в своей судебной практике, Верховный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на нарушение не только норм национального законодательства в части применения пыток при получении показаний от обвиняемого, который впоследствии отказывался от них во время судебного заседания, но и подробно приводил примеры о ходе таких пыток [34].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 указывает на недопустимость такого нарушения как незаконность получения показаний в отсутствие защитника (эта норма прямо закреплена в ст. ст. 47 и 49 Конституции РФ) [50].

Недопустимыми также считаются, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, показания, полученные от несовершеннолетних или лиц, страдающих психическим расстройством или отсталостью в психическом развитии, в нарушение статьи 425 УПК РФ [49]. Судами также учитывается последовательность дачи показаний, так как именно это является основанием считать показания достоверными [5].

Принудительное признание недопустимо в системе уголовного правосудия, и это утверждение справедливо даже в том случае, если оно правдиво. Для того чтобы признание обвиняемого было признано приемлемым в суде, следователь должен доказать, что оно было дано добровольно, и сделать это с помощью перевеса доказательств [5]. Чтобы определить, было ли признание добровольным, суд рассматривает все факты,

связанные с признанием. Этот процесс известен как процесс рассмотрения совокупности обстоятельств.

В некоторых случаях защитник может оспорить использование признания вины подозреваемым или обвиняемым, исходя из совокупности обстоятельств, когда есть веские аргументы в пользу того, что признание не было добровольным [39].

Это может подтверждаться следующими фактами: отказано в возможности поговорить с адвокатом после того, как лицо заявило о своих правах; сотрудники правоохранительных органов использовали методы допроса, которые могли быть приравнены к психологическому насилию; правоохранительные органы отклонили просьбы об отдыхе; неправомерно использовали тестирование на полиграфе; допрос проводился более чем в течение четырехчасового периода времени др.

Согласно п. 2 ст. 75 УПК РФ, показания обвиняемого или подозреваемого на предварительном следствии о том, что он хотел совершить преступление, являются недопустимым доказательством, в случае, если были даны им в присутствии другого защитника, и позже, он не подтвердил их в суде [9].

В случае оговора обвиняемого или подозреваемого, в случае противоречивости его показаний, они не могут признаваться достоверными, и суд не должен ссылаться на них в приговоре, так как они являются ложными, противоречивыми и взаимоисключающими.

К недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде [52]. Суды считают необходимым также исключать из числа доказательств, ввиду их недопустимости, объяснения подозреваемых, если они даны до возбуждения уголовного дела и без участия защитника. При этом, они руководствуются решениями и разъяснениями высших судов.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 55 «О судебном приговоре» указано, что не подтверждение подсудимым показаний, данных им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, в силу пункта 1 части 2 статьи 75 УПК РФ влечет признание их недопустимым доказательством вне зависимости от причин, по которым подсудимый их не подтвердил [47]. Например, при получении объяснений от обвиняемого, защитник при составлении данного процессуального документа не участвовал, а изложенные в нем сведения подсудимая в судебном заседании затем не подтвердила, указав, что написала объяснение под психологическим давлением оперативных сотрудников полиции [51].

Допускаются и другие нарушения, например, при оформлении протоколов допросов (например, отсутствуют подписи обвиняемого, не указывается время начала и окончания допроса и др.).

При этом все доводы стороны защиты, направленные на критику собранных по делу доказательств, как в отдельности, так и в совокупности, достоверность содержащихся в них сведений под сомнение не ставят, поскольку последовательность событий установлена и подтверждается совокупностью доказательств, которая судом признается достаточной.

На основе изложенного, следует отметить, при допросе обвиняемого (подозреваемого) допущенные нарушения как правила носят существенный характер и ведут к признанию показаний недопустимыми. Основными причинами подобных ошибок является шзкий профессиональный уровень следователей, большая их загруженность.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в пункте 10 Постановления от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», в тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его

виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснились ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1.1. статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав.

Согласно ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ [6]. Поэтому все чистосердечные признания подозреваемых, обвиняемых должны оформлять с участием защитника.

В случае, если постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого или обвинительное заключение составлены с нарушением закона, то показания обвиняемого могут призываться также недопустимыми [7].

В случае нарушения процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого его показания также признаются недопустимыми по уголовному делу, поскольку они не могут быть устранены в судебном заседании [8].

Таким образом, с целью достижения назначения уголовного процесса властным субъектам уголовного судопроизводства следует соблюдать процедуру получения, оформления показаний подозреваемого и обвиняемого для того чтобы они были признаны судом относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами по уголовному делу. Это возможно только с соблюдением всех принципов уголовного судопроизводства и обеспечения прав и свобод участников процесса. В противном случае, суд не сможет в основу приговора положить недостоверное доказательство, а следователь (дознаватель) в обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление.

В заключении необходимо отметить, что положение, устанавливающее требования к допустимости доказательств в уголовном деле, а также вопросы недопустимости показаний требуют более конкретного закрепления в нормах уголовно-процессуального законодательства.

В отношении дачи показаний под принуждением следует отметить, что принуждение, хотя и психологическая, так или иначе является разновидностью насилия, под которым понимается общественно опасное противоправное деяние, как на физическом, так и на психологическом уровне.

В случае, если законодательство запрещает физическое насилие в отношении подозреваемого или обвиняемого, то вопросы психологического насилия с целью принуждения к даче показаний требует дополнительной оценки со стороны законодателя. Совершенствование и подробное рассмотрение данного вопроса будет способствовать как обеспечению интересов правосудия, так и соблюдению прав участников уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемого и обвиняемого.

Заключение

В процессе своего исследования и анализа судебной практики автор приходит к следующим выводам.

Показания подозреваемого - это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства. Показания обвиняемого лица в совершении преступления - сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу, а также в суде. Процессуальная форма и содержание показаний подозреваемого, обвиняемого ограничиваются сведениями, на основании которых возможно установление фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию и иных обстоятельств по уголовному делу (имеющих значение). Сведения, полученные от данных участников процесса должны отвечать всем признакам процессуальных доказательств и не быть противоречивыми.

Представляется, неправильной позиция исследователей о том, что подозреваемый и обвиняемый могут также давать показания при производстве других следственных действиях (например, при проверке показаний на месте преступления или при предъявлении для опознания), поскольку подобный подход может привести к слиянию различных источников доказательств, что является недопустимым.

Показания подозреваемого и обвиняемого данные на очной ставке не следует относить к такому виду доказательств как показания подозреваемого и обвиняемого. Представляется, что при очной ставке с участием данных лиц следователь получает такой вид доказательств как «протоколы следственных действиях и судебного заседания» (ст.83 УПК РФ).

Следует выделять особенности показаний подозреваемого и обвиняемого как самостоятельного источника доказательств:

- источником сведений является лицо, которое имеет определенный процессуальный статус (подозреваемого или обвиняемого);

- сведения от данных лиц получаются только посредством допроса, который должен проводиться в соответствии с законом;
- сведения, полученные на допросе, фиксируются в протоколе, который оформляется в соответствии требованиями закона.

К признательным показаниям обвиняемого, подозреваемого следует относиться как к любому другому доказательству. В данном случае требуется подтверждение его совокупностью иных доказательств, собранных по делу. При этом достаточной может являться лишь такая совокупность доказательств, в которой присутствуют также и доказательства, имеющие своим первоисточником не признание обвиняемого, но другие независимые от показаний обвиняемого источники информации.

В связи с неточностью норм, регламентирующих участие адвоката при допросе обвиняемого, который проводится «немедленно» после предъявления обвинения, представляется необходимым дополнить часть первую статьи 173 УПК РФ следующим положением: «По ходатайству обвиняемого и его защитника допрос может быть проведен в течение 24 часов с момента предъявления постановления о привлечении в качестве обвиняемого. До начала допроса, следователь обеспечивает конфиденциальное свидание обвиняемого с защитником, которое не может длиться менее четырех часов».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алтухов С.А., Любимов А.В. Показания подозреваемого и обвиняемого: проблемы оценки и вопросы законодательного регулирования // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 1. С. 153-163.
2. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 18 ноября 2020 года № 22-4424/2020. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XRZSd2cuVXQV> (дата обращения: 18.06.2023).
3. Апелляционное постановление от 8 июля 2015 г. по делу № 10-9073/15 / Московский городской суд. 2015. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 27.02.2020 № 224-АПУ20-1.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.02.2019 № 33-АПУ18-18.
6. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-3882/2019 от 24.12.2019.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2019 № 10-600/2019.
8. Апелляционное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.09.2020 по делу № 22-145/2020.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.10.2016 № 88-АПУ16-10.
10. Арсенова Н.В. Самооговор в уголовном судопроизводстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 18. С. 51-55.
11. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. М. : Юрлитинформ, 2013. 456 с.
12. Белкин А.Р. Задержание по подозрению в совершении преступления: спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем// Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 13-19.

13. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. 527 с.
14. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М. : Юрид. лит., 1975. 176 с.
15. Вагабов Т.М. Проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) в системе следственной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. С. 75-78.
16. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (5). С. 11-17.
17. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР / Н.В. Витрук. - Москва : Юрид. литература, 1985. 175 с.
18. Гаджирамазанова П.К. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2022. № 1. С. 157-159.
19. Газетдинов Н.И. Обеспечение прав обвиняемому при предъявлении обвинения // Адвокатская газета. 2007. № 6. С. 34-35.
20. Глобенко О.А. Показания обвиняемого в современном российском уголовном процессе: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.09. Нижний Новгород. 2007. 242 с.
21. Дело № 22-3849/2022 // Текущий архив Архангельского областного суда. 2022.
22. Егорова Д.С. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // В сборнике: интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции в 2 частях. Уфа, 2023. С. 88-90.
23. Карцев А.В. Уголовно-процессуальный статус подозреваемого: понятие и содержание // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4. С. 19-26.
24. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография // Проспект. 2010. 117 с.

25. Клепов М.Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2002. 36 с.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

27. Котровский В.В. Подозреваемый по новому УПК РСФСР // Правоведение. 1962. № 3. С. 83-90.

28. Куценко С.М. Критерии соразмерности ограничения прав лица, заподозренного в совершении преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4(54). С. 151-155.

29. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17-25.

30. Мелихова Е.А. Понятие обвиняемого и особенности его правового положения в уголовном судопроизводстве // Вестник магистратуры. 2020. № 1-2 (100). С. 56-58.

31. Михайловская И.Б. показания подозреваемого // Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. М. 2001. 517 с.

32. Новиков С.А, «Я виновен!»: доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Правоведение. 2009. № 1. С. 141-153.

33. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 3 (2021) (подготовлен Верховным Судом РФ).

Режим доступа. URL:
https://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/29862/ (дата обращения:
18.06.2023).

34. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). Режим доступа. URL:
<https://www.vsrfr.ru/documents/practice/26987/> (дата обращения: 18.06.2023).

35. Овчинников М.А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4. С. 107-111.

36. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 20-е. М., Русский язык, 1989. 750 с.

37. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2021 № 77-493/2021.

38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 31.05.2017 № 59-УД17-4.

39. Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2011 № 57-О11-1 на приговор Белгородского областного суда от 17.12.2010.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1494-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подъячева Александра Александровича на нарушение конституционных прав его умершего сына Подъячева Артема Александровича рядом норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст официально опубликован не был.

41. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 1856-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кадомцева Аркадия Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьей 76, частью первой статьи 77, частью первой статьи 79 и статьей 389.28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Текст размещен на сайте Конституционного суда.

42. Пляхимович И.И. Права на свободу, неприкосновенность, достоинство личности, их гарантии и ограничения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2013. № 2. С. 42-49.

43. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дисс... д-ра юрид. наук. М. 2005. 181 с.

44. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230. Режим доступа. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4006>.

(дата обращения: 18.06.2023) – утратило силу.

45. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106. – утратило силу.

46. Постановление президиума Воронежского областного суда от 29 мая 2019 г. № 44у-32.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2017, № 1.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2017, № 9.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, апрель 2011, № 4.

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия». Режим доступа. URL: <https://bazanpa.ru/verkhovnyi-sud-rf-postanovlenie-n8-ot31101995-h287407/> (дата обращения: 16.06.2023).

51. Приговор Чухломского районного суда № 1-63/2021 от 11.11.2021 по делу № 1-63/2021.

52. Приговор Шигонского районного суда № 1-30/2021 от 28.06.2021 по делу № 1-30/2021.

53. Смолькова И.В. Подозреваемый и его процессуальное положение в российском уголовном судопроизводстве. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. 456 с.

54. Стародубова Г.В. Определенность правового статуса в уголовном процессе // Законность. 2018. № 7. С. 48-51.

55. Строгович М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М. : Изд-во АН СССР, 1951. 191 с.

56. Сундуrow Ф.Р. Репрессивные начала в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 4. С. 123-129.

57. Терехин В.В. Уголовно-процессуальные доказательства: учебное пособие. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. 2010. 93 с.

58. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

59. Филь В.С. Показания подозреваемого в уголовном процессе: дисс. Канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 176 с.

60. Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства / С.А. Шейфер. - Куйбышев, 1986. 82 с.

61. Юношев С.В. О соотношении права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь и права на защиту // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2018. № 2 (33). С. 52-56.

62. Якуб М.Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего или обвиняемого: автореф...док. юрид. наук. Л., 1970. 30 с.

63. De Smith S.A. Constitutional and Administrative Law / S.A. De Smith, R. Brazier. 6th ed. Penguin. 1971. 712 p.